

Джон Уэр

ЛЕНИ РИФЕНШТАЛЬ

Несправедливо презираемый творческий гений кинематографа

Оригинал: John Wear. Leni Riefenstahl: Filmdom's Wrongly Scorned Creative Genius

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/1/7090>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Лени Рифеншталь была необыкновенной женщиной с необыкновенными достижениями во многих областях творчества. Ангелика Ташен пишет о Рифеншталь:

«Она начинала как прославленная танцовщица в Берлине в начале двадцатых годов, стала актрисой, затем, наконец, режиссировала и продюсировала собственные фильмы, несколько из которых являются одними из самых влиятельных и спорных в истории кино. С пятидесятых годов она часто ездила в Африку

и длительное время жила в Судане с первобытными нубийскими племенами. Хотя она давно уже не была легендой, она снова привлекла к себе внимание всего мира своими фотографиями нубийцев. Затем, в 71 год, она научилась нырять с аквалангом и вновь превратила свой опыт в искусство с фотографиями подводного мира». [1]

Эта статья посвящена замечательной карьере Рифеншталь и тому влиянию, которое её связи с Адольфом Гитлером оказали на её карьеру, репутацию и жизнь.

Ранняя карьера

Лени Рифеншталь рано проявила талант в искусстве, гимнастике и спорте. Первый в её карьере выбор профессии танцовщицы позволил ей объединить свои спортивные способности с художественными талантами и с желанием самовыражения. Рифеншталь начала учиться танцам в возрасте 17 лет, и к 21 году она делала весьма успешные публичные выступления в качестве танцовщицы. Она гастролировала по Германии и многим соседним странам, планируя танцевальные выступления почти каждый третий день. В июне 1924 года она травмировала колено во время одного из прыжков, что вынудило отменить её турне. Разрыв коленных связок завершил её танцевальную карьеру едва ли не через восемь месяцев после её начала. [2]

*Лени Рифеншталь
(1902-2003)*

Затем Рифеншталь продолжила карьеру актрисы в «фильмах о горах» – жанре, специфическом для Германии, расцвет которого начался в первой половине 1920-х годов. Самоуверенная Рифеншталь получила главную роль в фильме «Священная гора», несмотря на то, что она никогда прежде не снималась в главной роли. Премьера фильма состоялась в декабре 1926 года, и он пользовался большим успехом как у критиков, так и у публики. Рифеншталь была отмечена в прессе как новый тип киноактрисы, и термин «спортивная актриса» был придуман специально для неё. [3]

После съёмок еще в нескольких «фильмах о горах», Рифеншталь снялась в фильме «S.O.S. айсберг» который снимали в Гренландии. Премьера этого фильма состоялась 31 августа 1933 года, и он имел большой успех. Все хотели увидеть первый фильм, впервые снятый в увлекательной обстановке Гренландии; билеты в кинотеатры были распроданы за несколько дней. Мало кто мог предположить, что это будет последний на долгие годы фильм, в котором Рифеншталь суждено было играть в качестве актрисы. [4]

Рифеншталь также поставила перед собой цель обеспечить себе место в истории кино, выступив продюсером, режиссером, сценаристом, редактором и звездой фильма «Голубой свет». Этот фильм использовал многих реальных фермеров в качестве актеров, и включал в себя множество аутентичных кадров ферм, альпийских хижин и деревенских церквей. Премьера фильма состоялась 24 марта 1932 года, он был встречен смешанными отзывами. Однако Адольф Гитлер был очень впечатлён реалистическими сценами земледельцев в фильме. Позже Гитлер сказал: «Рифеншталь делает правильно, она идет в деревни, и сама отбирает своих актеров». [5]

Режиссер Гитлера

Рифеншталь была приглашена на встречу с Гитлером 22 мая 1932 года в деревне Хорумерзиль на берегу Северного моря. Прогуливаясь по пляжу, Гитлер и Рифеншталь разговаривали о ее фильмах, все из которых Гитлер видел. Во время разговора Гитлер сказал: «Как только мы придем к власти, вы должны будете снимать мои фильмы». [6]

Рифеншталь прочла «Майн Кампф», и она согласилась снимать фильмы для Гитлера. Первым фильмом Рифеншталь для Гитлера стала «Победа веры», премьера которой состоялась 1 декабря 1933 года. Так как этот фильм неоднократно показывал сцены, изображающие, как Эрнст Рём смеялся или шёл рядом с Гитлером, его перестали показывать вскоре после убийства Рёма 1 июля 1934 года. [7] Фильм также не был лучшим произведением Рифеншталь. Операторская работа была посредственной в значительной части фильма, и ей не хватало общего единства, свойственного её более поздним фильмам. [8]

Следующий фильм Рифеншталь для Гитлера «Триумф воли» имел огромный художественный и финансовый успех.

Стивен Бах пишет:

«Реакция простых немцев на «Триумф воли» была мерилom успеха родины. Картины показывали в больших и маленьких кинотеатрах, в школьных аудиториях и актовых залах, в церквях и казармах. Окончательные доходы от ее кинопроката не известны, но киностудия UFA сообщила, что фильм окупил свой аванс и начал приносить прибыль всего через два месяца после выхода... Практически все были согласны с тем, что всего в 32 года Рифеншталь создала новый жанр героического кино. Со своим искусством и умениями она объединила власть и поэзию настолько умело, что бросила вызов искусству всего того, хотя бы отдаленно похожего, что было раньше. Её манипуляции с формальными элементами были виртуозными, её нововведения в съёмках и монтаже устанавливали новые стандарты и остаются образцовыми для кинемато-

графистов спустя семь десятилетий, когда споры, которые продолжает порождать этот фильм, уже сами по себе являются свидетельством его действительности». [9].

После премьеры «Триумфа воли» в марте 1935 года Рифеншталь сняла 28-минутный фильм «День свободы» в дань уважения немецким военным. Этот фильм послужил технической репетицией для операторов, собранных ею для следующего большого задания – Берлинской олимпиады 1936 года. [10]

Рифеншталь освещала все 136 олимпийских событий, потому что её контракт требовал от неё подготовить спортивный киноархив, из которого можно было бы снять короткометражные фильмы для учебно-образовательного использования. Поэтому она сказала своей обширной команде операторов и ассистентов, что им «придется снимать всё и со всех мыслимых ракурсов». Премьера её фильма «Олимпия» состоялась 20 апреля 1938 года, что совпало с 49-м днем рождения Гитлера. «Олимпия» получила всеобщее признание, и Рифеншталь стала самой прославленной женщиной во всей Германии. [11]

Во время Второй мировой войны Рифеншталь спасла многих своих коллег от призыва в армию, сформировав подразделение военных кинооператоров. «Специальная кинокоманда Рифеншталь» в составе её персонала, отобранного ей лично, отправилась из Берлина на фронт 10 сентября 1939 года.

Когда 12 сентября во время артобстрела осколки пробили полотно ее палатки, Рифеншталь заметила: «Я и не представляла себе, что это будет так опасно». Рифеншталь отказалась от своей работы военного кинорепортера после того, как антипартизанская акция немцев в городке Конське, Польша, привела к гибели примерно тридцати польских гражданских лиц. [12]

Рифеншталь большую часть остальной войны провела, работая над фильмом «Tiefland» («Долина»). Этот фильм стал одной из самых дорогих кинокартин в истории немецкого кино. Условия войны и неустойчивое здоровье и переменчивая личная жизнь Рифеншталь были основными факторами, которые привели к тому, что для производства этого фильма понадобились рекордные пять лет. В конце войны Рифеншталь была доставлена в американский лагерь для арестованных, где американские солдаты, слишком молодые, чтобы помнить ее лицо на обложках журналов «Time» и «Newsweek», изучали ее удостоверение личности. [13]

Послевоенная несправедливость

Лени Рифеншталь воссоединилась со своим мужем Петером Якобом вскоре после войны. Поскольку ни Рифеншталь, ни её муж, ни её мать, ни кто-либо из трёх её помощников никогда не вступали в нацистскую партию и не проявляли

политической активности, она не ожидала никаких проблем от своих тюремщиков. К сожалению, она ошиблась. [14]

Рифеншталь писала:

«[Нас] разбудил визг шин, моторы резко остановились, слышались резкие крики в приказном тоне, общий шум, и стук в ставни. Затем незваные гости ворвались в дверь, и мы увидели американцев с винтовками, которые стояли перед нашей кроватью и светили в нас фонарями. Никто из них не говорил по-немецки, но их жесты говорили: «Одевайтесь, немедленно идите с нами».

Это был мой четвертый арест, но теперь мой муж был со мной, и мы увидели истинное лицо победителей. Они больше не были случайно сбившимися в банду американскими солдатами; это были солдаты, которые обращались с нами грубо». [15]

Рифеншталь так описывала свой пятый арест:

«Джип мчался по автобанам, пока... меня не привезли в Зальцбургскую тюрьму; Там пожилая тюремная надзирательница грубо втолкнула меня в камеру, пнув так сильно, что я упала на пол. Затем дверь заперли. В темной пустой комнате было ещё две женщины, и одна из них на коленях ползала по полу, что-то смущенно бормоча. Потом она начала кричать, истерически заламывая себе руки. Кажется, она потеряла сознание. Другая женщина скрючилась на нарах, рыдая.

Я впервые оказалась в тюремной камере, и это было невыносимое чувство. Я стучала в дверь, дойдя до такого отчаяния, что, в конце концов, изо всех сил билась всем телом о дверь, пока не рухнула в изнеможении. Я чувствовала, что тюремное заключение хуже, чем смертная казнь, и не верила, что смогу пережить длительный тюремный срок». [16]

В конце концов, Рифеншталь была освобождена из-под стражи только для того, чтобы вскоре после этого французы вновь посадили в тюрьму. Недели, которые она провела в женской тюрьме Инсбрука, подталкивали ее к мысли о самоубийстве. Рифеншталь как минимум четыре раза арестовывалась во Французской оккупационной зоне, и в итоге была переведена в руины Брайзаха, где страдала от голода. Позже она была переведена в Кёнигсфельд, где бедность и голод были так же велики, как и в Брайзахе. [17]

После окончания войны прошло уже два года, и для Рифеншталь не было запланировано ни одного судебного разбирательства. Затем французская военная администрация перевела Рифеншталь во Фрайбург, где она была заперта в психбольнице. После этого трехмесячного заключения её перевели в Кёнигсфельд, где она должна была еженедельно отчитываться перед французскими военными властями в Виллингене. [18]

В конечном итоге Рифеншталь была вынуждена пройти процесс денацификации. Её первое слушание состоялось в Виллингене в конце 1948 года. Она выиграла свое дело прежде всего потому, что не была членом партии. Французская военная администрация обжаловала принятое в пользу Рифеншталь постановление, и в июле 1949 года во Фрайбурге было проведено второе слушание. Рифеншталь снова была признана невиновной, и Баденская государственная комиссия по политической чистке обжаловала это постановление. На третьем судебном процессе Баденская комиссия пришла к выводу, что Рифеншталь, хоть и невиновна в конкретных преступлениях, но сознательно и охотно служила Рейху. Она была классифицирована как «попутчица», следующая после низшей из пяти степеней соучастия. [19]

Весной 1952 года Рифеншталь инициировала заключительные слушания в Берлине с целью вернуть свою виллу в Далеме, которая удерживалась союзниками после окончания войны. Жизненно важный вопрос послевоенной классификации Рифеншталь как «попутчицы» был урегулирован на этом слушании. Поскольку эта классификация не влекла за собой никаких запретов или наказаний, Рифеншталь была вольна работать снова, хотя её кинопроекты после войны неоднократно срывались [20].

Послевоенная судьба

Лени Рифеншталь часто осуждали за положительные заявления, сделанные ею о Гитлере перед войной. Например, в феврале 1937 года она рассказала репортеру газеты «Detroit News»: «Для меня Гитлер – величайший человек, который когда-либо жил. У него действительно нет недостатков, он так прост и в то же время обладает мужской силой. Он ничего не просит для себя. Он действительно замечательный, он умный. От него просто исходит сияние. Все великие люди Германии – Фридрих Великий, Ницше, Бисмарк – имели свои недостатки. И у тех, кто стоит рядом с Гитлером, есть недостатки. Только он безупречен». [21]

Несмотря на такие пылкие заявления, для Рифеншталь главным мотивом ее связи с Гитлером было, прежде всего, продвижение её художественной карьеры. Юрген Тримборн пишет:

«Лени Рифеншталь начала снимать фильмы для фюрера в 1933 году, карьера, которую она не могла себе даже и представить за год до этого. Её сотрудничество с Гитлером и национал-социалистами основывалось, в конечном счёте, не столько на её увлечении их политической программой, сколько на возможностях, внезапно открывшихся для неё с точки зрения развития ее искусства. Гораздо большее значение для неё, чем «историческая миссия» фюрера

[имели] её собственные карьерные возможности. «Новая Германия», провозглашенная национал-социалистами, также предоставила бы место и ей, недостаточно признанной деятельнице искусства». [22]

Когда Рифеншталь была заключена союзниками в тюрьму, ее часто заставляли смотреть фотографии из немецких лагерей и говорили, что она должна была знать об этих лагерях смерти.

Стивен Бах пишет:

«Ее заставляли смотреть на фотографии, снимки из Дахау. «Я закрыла лицо ладонями», – вспоминала она, словно мучение от просмотра фотографий было равно тем ужасам, которые они изображали. Ей не разрешали отводить взгляд в сторону от «гигантских глаз, беспомощно вглядывающихся в камеру» из ада Дахау, Освенцима, Бухенвальда, Берген-Бельзена и других лагерей смерти, о которых, как она говорила американцам, она ничего не знала». [23]

Рифеншталь говорила правду, когда утверждала, что ничего не знала об условиях в этих немецких лагерях. На самом деле союзники обманывали Рифеншталь, не сказав ей, что большая часть смертей в этих лагерях произошла от естественных причин. Союзники использовали эти ужасные фотографии из немецких лагерей, чтобы вызвать чувство вины у Рифеншталь и остального немецкого народа.

Рифеншталь также критиковали за то, что она всё ещё поддерживала Гитлера после того, как стала свидетельницей расправы над примерно 30 гражданскими евреями в городке Коньске, Польша. Этот инцидент произошел после того, как польские партизаны в Коньске убили и изуродовали немецкого офицера и четырех солдат. Хотя подобные антипартизанские инциденты были распространённым явлением во время войны, они не доказывали существование немецкого плана геноцида против поляков или евреев. Рифеншталь не была соучастницей этой антипартизанской акции, и она прекратила свою деятельность военного кинорепортера вскоре после этого инцидента. [24]

Многие газеты и журналы даже спустя много лет после окончания войны все еще порочили Рифеншталь, называя ее «нацистским монстром». Рифеншталь писала:

«Они подделывали всё и вся. Французские газеты публиковали любовные письма, якобы написанные [Юлиусом] Штрайхером. L'Humanité и восточногерманские журналы ставили меня на одну ступеньку с преступниками-извращенцами. Не было ничего, в чем бы меня не обвиняли. Другие газеты утверждали, что я стала «культурным рабом Советов» и продала свои фильмы кинокомпании Мосфильм в Москве за кучу советских рублей». [25]

Заключение

Киновед Райнер Ротер пишет: «Нет другого известного художника из периода нацистского режима, который оказывал бы такое длительное влияние, как Лени Рифеншталь». [26]

Фильмы Рифеншталь продолжают существовать. Сьюзен Зонтаг неправильно написала в отношении фильмов Рифеншталь: «Те, кто снимает кино сегодня, не говорят о Рифеншталь».

Стивен Бах в ответ на утверждение Зонтаг пишет:

«Это было бы правдой, конечно, если вы сбросите со счетов всё: от «Звездных войн» Джорджа Лукаса до диснеевского мультфильма «Король Лев», от каждого живущего ныне спортивного фотографа до вездесущих, заряженных эротикой рекламных щитов и глянцевого журналов и до медиаполитики, которые повсюду в мире остаются как вдохновенными, так и испорченными работой Лени, усовершенствованной в Нюрнберге и Берлине с помощью видеоискателя, который, как однажды предупредил историк кино, наводил на мысль о «бес-телесном, вездесущем Оке Божьем»». [27]

К сожалению, к гениальности Рифеншталь относятся с презрением, потому что она снимала фильмы для Гитлера. Ее статус будет полностью восстановлен лишь после того, как будет понятно, что Гитлер никогда не хотел войны и не совершал геноцида против европейского еврейства. [28] Тогда Рифеншталь, возможно, будет безоговорочно признана одним из величайших художников двадцатого века.

Сноски

[1] Taschen, Angelika, Leni Riefenstahl: Five Lives, New York: Taschen, 2001, стр. 16.

[2] Trimborn, Jürgen, Leni Riefenstahl: A Life, New York: Faber and Faber, Inc., 2002, стр. 13, 20-23.

[3] Там же, стр. 26, 29-31.

[4] Там же, стр. 31-34.

[5] Там же, стр. 38, 43, 48.

[6] Bach, Steven, Leni: The Life and Work of Leni Riefenstahl, New York: Alfred A. Knopf, 2007, стр. 90-91.

[7] Там же, стр. 86, 121, 131.

[8] Rather, Ranier, Leni Riefenstahl: The Seduction of Genius, New York: Continuum, 2002, стр. 57.

[9] Bach, Steven, Leni: The Life and Work of Leni Riefenstahl, New York: Alfred A. Knopf, 2007, стр. 139-140.

- [10] Там же, стр. 142-143.
- [11] Там же, стр. 151, 164, 166.
- [12] Там же, стр. 186-191.
- [13] Там же, стр. 208, 223.
- [14] Riefenstahl, Leni, *Leni Riefenstahl: A Memoir*, New York: Picador USA, 1995, стр. 308, 327.
- [15] Там же, стр. 308-309.
- [16] Там же, стр. 309-310.
- [17] Там же, стр. 325-326, 329-332.
- [18] Там же, стр. 333-335.
- [19] Bach, Steven, *Leni: The Life and Work of Leni Riefenstahl*, New York: Alfred A. Knopf, 2007, стр. 232-235.
- [20] Там же, стр. 235-237; Riefenstahl, Leni, *Leni Riefenstahl: A Memoir*, New York: Picador USA, 1995, стр. 454.
- [21] Trimborn, Jürgen, *Leni Riefenstahl: A Life*, New York: Faber and Faber, Inc., 2002, стр. 212.
- [22] Там же, стр. 80.
- [23] Bach, Steven, *Leni: The Life and Work of Leni Riefenstahl*, New York: Alfred A. Knopf, 2007, стр. 224.
- [24] Там же, стр. 188-192.
- [25] Riefenstahl, Leni, *Leni Riefenstahl: A Memoir*, New York: Picador USA, 1995, стр. 455.
- [26] Trimborn, Jürgen, *Leni Riefenstahl: A Life*, New York: Faber and Faber, Inc., 2002, стр. 274.
- [27] Bach, Steven, *Leni: The Life and Work of Leni Riefenstahl*, New York: Alfred A. Knopf, 2007, стр. 298.
- [28] Wear, John, *Germany's War: The Origins, Aftermath and Atrocities of World War II*, Upper Marlboro, Md., American Free Press, 2014, стр. 15-197, 340-389.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.